

U 245
213

2007111189

И 245
213 0

МОНАРХИЧЕСКОМЪ

ПРАВЛЕНІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Іовскаго.

МОСКВА.

Въ Типографіи П. Кузнецова.

1826.

О
МОНАРХИЧЕСКОМЪ
ПРАВЛЕНІИ,

СЪ

ПРИБАВЛЕНІЕМЪ ОТРЫВКА ИЗЪ
РАЗГОВОРА ПОЛИТИЧЕСКАГО.

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы
по напечатаніи, до выпуска изъ Типогра-
фіи, представлены были въ Цензурный
Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги
для Цензурнаго Комитета, другой для Де-
партаментна Министерства Народнаго Про-
свѣщенія, два экземпляра для импера-
торской Публичной Библіотеки и одинъ
для Императорской Академіи Наукъ. Москва,
1826 года Іюня 3 дня. Сію рукопись раз-
сматривалъ Ординарный Профессоръ Спаш-
скій Совѣтникъ и кавалеръ

Левъ Цвѣтаевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Прошло уже то несчастное время ослѣпленія, когда софизмы Руссо почитались изреченіями Оракула, когда съ благоговеніемъ и воспоргомъ внимали обольстительному краснорѣчію Мирабо, когда увлекались хитросплетеніями коварнаго Сіеса! Англія смѣялась имъ и тогда (*); смѣется имъ нынѣ просвѣщенная Европа и жалѣешь о тѣхъ ослѣвленныхъ, ко-

(*) Когда Якобинцы завели Клубы свои въ Лондонъ и дѣйствовали уже не только въ народѣ, но и въ самомъ Парламентѣ: тогда Англія отвѣчала имъ Актами: 1. О безопасности Особы и Сана Короля, 2. О дѣятельномъ отвращеніи мятежныхъ собраний, 3. О сокращеніи кореннаго срока для выбора Парламентскихъ Членовъ, 4. О прекращеніи Акта: Habeas corpus. 5. Объ учрежденіи милиціи. Также Адресами къ Королю о преданности и покорности особѣ его и его Дому.

шорые еще вѣряшъ имъ въ простотѣ сердца своего. Бѣдсвiя, призванныя оными Политическими Героями на несчастную Европу, были Наспавниками лучшихъ политическихъ идей и ушвердили еще болѣе въ истинахъ, преданныхъ вѣками.

Углубляясь въ Исторiю пропекшихъ временъ и оспанавливаясь преимущественно надъ Исторiею временъ новѣйшихъ, сколько поучительною для народовъ, я вездѣ находилъ несчастiя и бѣдсвiя безъ Престола или вѣчный страхъ и опасенiя шягошили души и сердца гражданъ, а глухой гулъ заговоровъ и въ самой тишинѣ мира вѣчно беспокоилъ и шревожилъ ихъ. Одно заблужденiе можетъ прельщаться такимъ, не еашуральнымъ душѣ и сердцу человека состоянiемъ!

Исторiя Англіи и Франціи преимущественно были для меня такими картинами, на которыхъ ясно изображена сія святая истина, что власть Монархическая необходима и спасительна для народовъ Изъ столь

занимашельной въ смыслѣ политическомъ Исторія Англіи я вывелъ слѣдующее заключеніе: есѣлибы Король Англіійскій захошѣлъ нынѣ ошказаться за себя и за своихъ Наслѣдниковъ отъ правъ своихъ: то мудрая, просвѣщенная Англія недопустила бы его до шого. Смерть Людовика XVIII ясно показала Европѣ, что Франція шакже не вѣришь уже болѣе софизмамъ Руссо, ни краснословію Мирабо, ни хипросплетеніямъ Сіеса! Напрасно Революціонеры распускали по Европѣ слухи о новыхъ зашѣяхъ, напрасно пугали Опечесшво свое новыми нещасшіями по смерти Короля. Тщешны были всѣ шомишельныя надежды ихъ! Франція нехочешъ новыхъ спраданій въ удовольствіе новыхъ Демогоговъ!

Ежели сочиненіе мое не соотвѣшствуешъ предположенной мною цѣли: то важность сей цѣли оправдываетъ по крайней мѣрѣ слабосшь силъ моихъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Философія, Исторія и Религія говорятъ намъ, что человекъ не Ангелъ и не животное; таже Философія, Исторія и Религія показываютъ намъ, что въ немъ заключаюся качества того и другаго (*).

Ни одинъ мыслящій человекъ не хочетъ поставитъ себя на равной степени съ бессмысленными животными. Онъ чувствуетъ въ себѣ высшія до-

(*) Древніе изображали человека юношею, котораго душа въ пламенныхъ взорахъ и простершихъ объятіяхъ стремилась къ небу; но у котораго на ногахъ находились шпатель и держащая на оной.

стоинства и спремился въ высшую сферу; а понимая и чувствуя въ самомъ себѣ высшія достоинства, разумъ его повелѣваетъ признавъ и уважать оныя и въ подобныхъ себѣ; почему онъ и имъ долженъ также приписать достойнымъ, нужнымъ спремленіе къ высшему совершенству.

Но въ чемъ состоить сіе спремленіе къ совершенству? Вотъ вопросъ, рѣшеніе котораго каждый составляетъ по своему, но рѣшеніе котораго должно основано быть на истинномъ понятіи о достоинствахъ человѣчества!

Со временъ Канта Философы для опредѣленія нравственнаго достоинства человѣка предлагаютъ для рѣшенія при вопроса: для чего я существую? что мнѣ должно дѣлать и чего я могу надѣяться?

Слѣдую столь прекрасной методѣ изслѣдыванія, согласно съ мнѣніемъ сихъ Философовъ, мы скажемъ кратко на предложенные вопросы.

И во первыхъ : цѣль сущест-
вованія человека, какъ сущест-
ва *разумнаго* , состоитъ въ
томъ , чтобы пользоваться спо-
собностями, которыми одаренъ
онъ отъ Творца Вселенныя къ
ихъ образованію и совершен-
ствованію.

Вотъ достойная цѣль жизни
существа разумнаго ! Цѣль — не-
довѣдомая , недоступная для
безсмысленныхъ животныхъ !

Рѣшеніе втораго вопроса :
что мнѣ должно дѣлать ? слѣ-
дуетъ изъ рѣшенія перваго.
Ежели цѣль жизни моей , какъ
существа разумнаго, состоитъ
въ томъ , чтобы дарованныя
мнѣ отъ Творца способности

употреблять къ совершенству ихъ : то я долженъ поступки мои соображать соотвѣстственно сей цѣли. Познаніе истины и исполненіе оной — добро , вопль въ чемъ должны состоять дѣйствія существа нравственно-разумнаго , и вопль чѣмъ оно отличается отъ безсмысленныхъ животныхъ !

Рѣшеніе прѣшняго вопроса не принадлежитъ къ нашему предмету.

И такъ вопль истинное понятіе о достоинствѣ человека ! Оно основано на глубочайшемъ изслѣдованіи природы его ; оно совершенно согласно съ откровеніемъ Религіи !

Но гдѣ же человекъ можетъ сохранить и возвысить нравственно-разумное свое достоинство ? Не въ ущеліяхъ ли горъ ? Не въ дикихъ ли пустыняхъ ? Не въ мрачныхъ ли лѣ-

сахъ? Не въ сосѣдствѣ ли безсмысленныхъ и злыхъ животныхъ? Не въ скипающей ли жизни? Нѣтъ! душа образованная чуждается такого состоянія, сердце отвергаетъ оное, а просвѣщенный разумъ видитъ тамъ людей, подобными безсмысленнымъ, даже хищнымъ животнымъ. Нѣтъ! тамъ человѣкъ теряетъ свое достоинство!

Творецъ, надѣливши съ избыткомъ прочія существа всѣмъ для ихъ потребностей, одного человѣка, лучшее свое созданіе, предалъ всѣмъ нуждамъ физическимъ и умственнымъ, дабы сіе, бѣдное повидимому твореніе опысало высшую, для него одного на земли назначенную сферу, дабы оно вошло въ общество подобныхъ себѣ.

Такъ! Общество человѣческое есть другой міръ въ мірѣ семъ.

Міръ, достойный только существа нравственно-разумнаго!

Но сей новый міръ представляеть новое, отличное состояніе и — требуетъ новаго порядка вещей.

Когда люди жили сами по себѣ или отдѣльными семействами: тогда дѣйствія ихъ опредѣлялись существующимъ порядкомъ вещей въ природѣ. Но когда они вошли въ сообщество: тогда произошли такія между ими соотношенія, что надобно уже спало измѣнить существующій порядокъ вещей. А какъ всѣ сіи соотношенія въ послѣдствіи такую составили между собою плѣснующую цѣпь, что движеніе одного кольца не могло уже произойти безъ попрысенія другаго, а сильное движеніе попрысало уже всю цѣпь и какъ цѣпь сія не есть механическій сос-

ставъ, но цѣпь живая, въ непре-
станномъ произвольномъ дви-
женіи сущесвующая и безъ
онаго сущесвовать не могу-
щая: то разумъ понялъ, что
надобно опредѣлить сіи движе-
нія, какъ въ цѣломъ, такъ и
въ частяхъ, чтобы произволь-
ное и при томъ необходимое
движеніе одного кольца не про-
изводило вреднаго пренія для
другаго, а по тѣсной связи съ
прочими сообщеніемъ движенія
не препятсвовало бы свобод-
ному, произвольному движенію
каждаго особенно.

Въ томъ состоить умсввен-
ное твореніе человѣка — Поли-
тика, опредѣляющая таковыя
соотношенія между людьми. И
вопѣ главныя опредѣленія сихъ
соотношеній:

Каждому человѣку, какъ су-
щесву нравсвенно-разумно-
му, приличесвууетъ нравсвен-